

СТОКОВСКИЙ О ДВЕНАДЦАТОЙ...

— Я УЗНАЛ, что Шостакович пишет Двенадцатую симфонию. Нельзя ли мне поскорее получить партитуру, как только она появится?..

Таков был первый вопрос Леопольда Стоковского про-

фессору Московской консерватории Льву Гинзбургу, когда они встретились в Чехословакии во время «Пражской весны».

Маститый американский музыкант был первым в США исполнителем предыдущих симфоний замечательного советского композитора и, естественно, хотел стать первым интерпретатором его нового произведения.

Л. Гинзбург выполнил просьбу знаменитого дирижера при первой возможности. И вот совсем недавно из США пришло письмо:

Дорогой профессор!

Чрезвычайно любезно, что вы вспомнили о нашей встрече в Праге и о моем большом желании изучить партитуру Двенадцатой симфонии Шостаковича. Благодаря вашим заботам я только что получил ее и изучаю с глубочайшим интересом. Надеюсь, что буду дирижировать ею в Нью-Йорке, Филадельфии, Чикаго, Кливленде, Балтиморе и других городах...

С самым горячим дружеским приветом —

(Сергей Прокофьев)

Так пишет выдающийся современный музыкант США о Двенадцатой симфонии Шостаковича. В каком резком контрасте это находится с домыслами не по разуму усердных безымянных музыкальных шавок, лающих на симфонию и ее автора из подворотни американского журнала «Тайм»! (См. в «Советской культуре» от 30 ноября статью «Существуют ли два Шостаковича?»).

Советская культура
Г. Москва

107 ДЕК 1961